

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 декабря 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 18.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— С.В. Краузе — Л.В. Кравцова — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.5. Дисциплинарное производство в отношении В.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 03 октября 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба Р.П.П., поступившая в Адвокатскую палату СПб 30.08.2016г. (в Квалификационную комиссию АП СПб – 26.09.2016г.).

Из жалобы следует, что 21.04.2016г. в Приморском районном суде СПб рассматривалось ходатайство следователя о продлении Р.П.П. меры пресечения в виде содержания под стражей. Сам Р.П.П. находился на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, поэтому в суде не присутствовал. Интересы Р.П.П. в порядке назначения защищал адвокат В., в то время как у Р.П.П. было заключено соглашение с другим адвокатом. Суд, не выяснив причин неявки адвоката по соглашению и не выяснив мнения на этот счет обвиняемого, допустил в дело адвоката по назначению без вынесения соответствующего постановления.

«Таким образом, адвокат В., принявший участие в профанации незаконного продления срока содержания Р.П.П. под стражей, скрывший возможность по принятию

действий к обжалованию данного решения, пренебрег требованиями профессиональной этики адвоката и грубо нарушил конституционные права обвиняемого».

Р.П.П. просит принять в отношении адвоката В. меры дисциплинарного характера.

Из объяснений адвоката В., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что, будучи дежурным по графику адвокатом, 21.04.2016г. был вызван в Приморский районный суд для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении меры пресечения Р.П.П., находящемуся на стационарной судебно-психиатрической экспертизе.

Против удовлетворения ходатайства следователя возражал, ссылаясь на состояние здоровья Р.П.П., просил рассмотреть ходатайство с обязательным участием обвиняемого. В связи с отсутствием Р.П.П. в судебном заседании обсудить вопрос о подаче жалобы не мог.

К объяснению приложена справка следователя Чепелева А.В., из которой следует, что адвокат Р.П.П. по соглашению - П.Э.В. был надлежащим образом уведомлен о дне судебного заседания, но в назначенное время не явился. Поэтому им был приглашен дежурный адвокат В.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

21.04.2016г. адвокат В. в порядке ст.51 УПК РФ принял участие в Приморском районном суде СПб в рассмотрении ходатайства следователя Чепелева А.В. о продлении Р.П.П., находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, меры пресечения в виде содержания под стражей.

При этом адвокат В. не выяснил у следователя причин неявки адвоката по соглашению П.Э.В., не потребовал вынесения соответствующего постановления, не поставил и перед судом вопроса о правомерности своего участия в деле при наличии адвоката по соглашению и отсутствии в зале суда доверителя, не выяснил волю на этот счет самого обвиняемого.

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия руководствуется позицией, занятой Советом ФПА РФ в его решении №1 от 27.09.2013г.: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению».

Таким образом, адвокат В. нарушил требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции, а также пп.2 п.1 ст.9 Кодекса: адвокат не вправе действовать вопреки воле доверителя.

После вынесения судом Постановления о продлении срока содержания Р.П.П. под стражей, адвокат В. не обжаловал данное решение, не выяснил позицию доверителя по поводу обжалования, нарушив тем самым положения ч.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, по необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда».

Комиссия полагает, что сам дух Кодекса, основанного на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, позволяет распространить положения ч. 2 ст.13 Кодекса на все случаи вынесения судом постановлений, которые по закону могут быть обжалованы. Это относится и к положениям п.4 ст.13 Кодекса: подача апелляционной жалобы обязательна во всех случаях, когда суд не разделит позицию адвоката, если подзащитный письменным заявлением не освободит адвоката от этой обязанности.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат В. сообщил: «Знаю заключение Квалификационной комиссии АП СПб, понимаю, что допустил оплошность, но в деле есть справка от следователя, что адвокат по Соглашению был им уведомлен за 5 дней о необходимости явиться в Приморский районный суд СПб 21.04.2016г. для рассмотрения ходатайства следователя о продлении Р.П.П., находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, меры пресечения в виде содержания под стражей».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приняв 21.04.2016г. участие в порядке ст.51 УПК РФ в Приморском районном суде СПб в рассмотрении ходатайства следователя Чепелева А.В. о продлении Р.П.П., находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, меры пресечения в виде содержания под стражей, не выяснив у следователя причин неявки адвоката по соглашению П.Э.В., не потребовав вынесения соответствующего постановления, не поставив и перед судом вопроса о правомерности своего участия в деле при наличии адвоката по соглашению и отсутствии в зале суда доверителя, не выяснив волю на этот счет самого обвиняемого, адвокат В. нарушил решение №1 Совета ФПА РФ от 27.09.2013г., в соответствии с которым *адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению*», тем самым нарушил требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан выполнять решения органов Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции*, нарушил также пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым *адвокат не вправе действовать вопреки воле доверителя*.
- Не обжаловав Постановление суда о продлении срока содержания Р.П.П. под стражей, не выяснив позицию доверителя по поводу обжалования, адвокат В. нарушил положения п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, по необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда*», а также положения п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *подача апелляционной жалобы обязательна во всех случаях, когда суд не разделит позицию адвоката, если подзащитный письменным заявлением не освободит адвоката от этой обязанности*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката В. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат В. не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату В. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату В. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.2 п.1 ст.9, п.2 и 4 ст.13, п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова